

ВКЛАД ЕВГЕНИИ ЭДУАРДОВНЫ ЛИНЕВОЙ В ОТЕЧЕСТВЕННУЮ МУЗЫКАЛЬНУЮ ФОЛЬКЛОРИСТИКУ И ОБРАЗОВАНИЕ

Вторая половина XIX столетия в России отмечена активной работой по собиранию, изучению и пропаганде произведений народного музыкально-поэтического творчества. Исследователи фольклора оставляют изучение репертуара, бытовавшего в городах, и начинают записывать в деревнях подлинные народные песни. Этими публикациями собиратели *«делают общенародным достоянием новый круг местных крестьянских напевов, распространенных не повсеместно, а в отдельных областях»* [1, 81].

Впервые издаются сборники, в которых песни представлены без обработок в виде одноголосного напева без сопровождения. Появляются сборники с образцами многоголосных народных песен и теоретические работы, в которых предпринимаются попытки исследования строения народно-песенных партитур.

В 1884 году государственный деятель, сенатор и большой знаток народных песен Т.И. Филиппов подал прошение в Русское Географическое общество об открытии при нем Пе-

сенной комиссии с целью систематического исследования русского традиционного песенного творчества в различных областях России. Песенная комиссия была создана в 1886 году, и сразу же организовала экспедицию в Архангельскую и Олонецкую губернии, по результатам которой был выпущен сборник северных песен. Начиная с 1893 года, Песенная комиссия отправляла собирателей в этнографические экспедиции каждый год.

Увлечение интеллигенции крестьянской песенной культурой во второй половине XIX века нашло свое выражение не только в собирании и публикациях образцов народного песенного творчества, но и в овладении манерой пения, близкой к аутентичной. Известными певцами-любителями, исполнявшими народные песни в «крестьянском стиле», были драматург А.Н. Островский, поэт А.А. Григорьев, этнограф-беллетрист С.В. Максимов, писатель, поэт и этнограф М.А. Стахович, собиратель народных песен П.И. Якушкин.

Особую роль в изучении и пропаганде народной песни, а также

Евгения Эдуардовна Линева

в разработке методов обучения народно-певческому искусству сыграла русская певица, педагог, собирательница, исследовательница и пропагандист народной музыки Евгения Эдуардовна Линева.

Евгения Эдуардовна Паприц (в замужестве *Линева*) родилась в 1853 году в Брест-Литовске. Первые уроки музыки ей давала мать, учившаяся в юности пению у М.И. Глинки, который был не только выдающимся русским композитором, но также прекрасным певцом и вокальным педагогом. Позже свое музыкальное образование Линева продолжила в Петербургской консерватории, а затем переехала

в Вену и стала заниматься в классе у известной певицы Матильды Маркези (1821–1913). В 1873 году состоялся дебют молодой певицы на венской сцене с последующими гастролями во многих европейских городах и возвращением на родину, где она стала солисткой московского Большого театра.

Интерес к крестьянскому песенному творчеству возник у Линевой с середины 1880-х годов, когда она впервые поехала по России и Украине записывать песни.

С 1890 по 1896 годы она вместе с мужем Александром Логиновичем Линевым (1843–1918) по политическим мотивам жила в эмиграции в Англии и Америке. В эти годы Евгения Эдуардовна организовала хор, задачей которого стала пропаганда за рубежом русской музыкальной культуры — произведений русских композиторов и народных песен. Артистами хора стали студенты, политические эмигранты и иностранцы, интересовавшиеся русской музыкальной культурой. Хор гастролировал и в европейских странах, и в Соединенных Штатах Америки (в частности, выступал в Чикаго на Всемирной выставке в честь 400-летия открытия Америки).

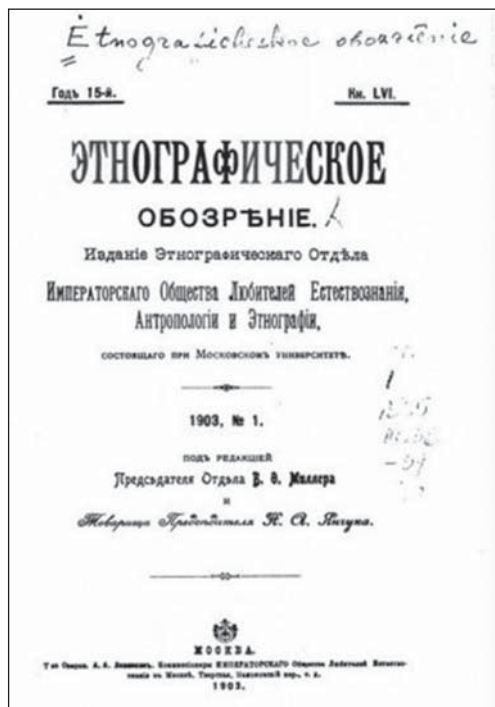
Чтобы выступления коллектива стали более понятными для иностранной аудитории, Линева избрала форму лекций-конcertов, в которых рассказывала о народных исполнителях, об особенностях звучания русской народной песни. Программы concertов хора были построены как музыкально-игровые действия с песнями и пляс-

ками, артисты и сама дирижер были одеты в русские национальные костюмы. Одной из самых ярких постановок хора стала концертная программа «Русская крестьянская свадьба».

После возвращения из эмиграции в 1896 году, Евгения Эдуардовна задась целью записывать народные песни не со слуха, а с помощью созданного американским изобретателем Томасом Эдисоном первого звукозаписывающего аппарата — фонографа. До Линевой фонографом как инструментом фиксации народных песен пользовались всего дважды: для записи были известны сказителя И.Т. Рябинина и плачей вопленицы И.А. Федосовой. Именно Евгении Эдуардовне Линевой принадлежит первенство в применении фонографа для записей русских народных песен в многоголосном исполнении.

В это время в Москве при Обществе любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАЭ) появилась группа музыкантов, которая с целью глубокого изучения крестьянского песенного творчества через несколько лет образовала Музыкально-этнографическую комиссию (МЭК). Линева и ее муж (инженер, сумевший приспособить фонограф для записей многоголосного пения) были приглашены для работы в Этнографический отдел.

Евгения Эдуардовна впервые отправилась в экспедицию с фонографом в 1897 году. Тогда, благодаря последующей расшифровке зафиксированных с его помощью народных песен, многоголосные партитуры впервые

*Издание Этнографического отдела
Императорского общества любителей
естествознания, антропологии и этнографии*

были точно нотированы. Результаты экспедиционной работы сборницыцы нашли отражение в двух сборниках под названием «Великорусские песни в народной гармонизации», вышедших в 1904 и 1909 годах [2; 3].

В 1904 году Императорское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии присудило Линевой золотую медаль «За выдающиеся заслуги в области русской народной музыки».

Ученый подготовила публикации не только нотных партитур, но и теоретического исследования об особенностях живого бытования народных песен,

специфике их строения, опубликовала ценные сведения о самих народных певцах и особенностях их певческого мастерства.

В предисловии к первому выпуску Линева написала о важности изучения произведений традиционного песенного искусства с точки зрения их исторической ценности как памятника духовной и бытовой культуры народа. *«По богатству эпического и бытового содержания, по красоте мелодий, оригинальности голосоведения и своеобразии ритма русская народная песня стоит очень высоко между песнями других народностей, и изучению ее придают не только национальное, но общечеловеческое значение»*, — писала исследовательница [2, I]. Она подчеркивала социально-культурное, общенациональное значение народной песни для жизни русских людей всех сословий, ее существенную роль в развитии русской композиторской школы.

Евгения Эдуардовна разработала развернутый план дальнейшей работы по сборанию, изучению и практическому освоению народной музыки. В качестве первоочередной задачи она выдвинула тезис о необходимости проведения широкомасштабных фольклорных экспедиций по всей стране для записи старинных народных песен с целью их сохранения в фонограмм-архивах: *«На собирателе лежит обязанность спасти произведения народного гения от немолимой руки времени, сохранить песню от гибели или от искажения»* [2, III].

Сама собирательница побывала в фольклорных экспедициях с фонографом в Воронежской, Тамбовской, Нижегородской, Владимирской, Симбирской, Костромской, Новгородской губерниях, в украинских селах и на Кавказе. Ее записи народных песен до сих пор хранятся в Институте русской литературы (Пушкинский дом) РАН.

Целью ее поездок был поиск носителей песенной традиции в отдаленных селах, практически не подверженных влиянию городской культуры. Наиболее интересны Евгении Эдуардовне были песни протяжные, свадебные (в том числе, свадебные плачи), плясовые и шуточные. Эпические произведения и инструментальная традиция интересовали ее в гораздо меньшей степени.

Во время экспедиционной работы Линева искала методы совершенствования качества записи на фонограф, экспериментируя с использованием двух-трех трубок-рупоров, каждая из которых предназначалась для записи отдельной голосовой партии. Несколько десятилетий спустя этот опыт был использован отечественными фольклористами, которые начали записывать народное многоголосие с помощью нескольких микрофонов.

В предисловии к первому выпуску сборника *«Великорусские песни в народной гармонизации»* исследователь сделала подробный анализ песенных сборников своих предшественников и пришла к выводу, что в большинстве из них главным недостатком является неточность записей - как напевов, так и текстов песен: напевы нотирова-

ны приблизительно, а тексты записаны собирателями в основном с помощью пересказа, а не во время живого исполнения. Линева выдвинула требование максимально точной записи музыкальной и поэтической составляющих народной песни в комплексе: *«Для народного певца текст немислим без напева, а напев без текста. Это правило должно быть священо и для собирателя. Если он отступает от этого правила, запись его не может быть точна, ни в музыкальном смысле, ни в литературном»* [2, V].

Важнейшей задачей фольклориста Евгения Эдуардовна считала изучение музыкального строения народной песни. Она выделила основные элементы музыкальной ткани, которые требуют анализа: голосоведение, ладовое строение песни, ее ритм и законы импровизации.

Соотношение неизменных черт и импровизации в народном исполнительстве особенно интересовали Линева: *«Очевидно, в песне народной, при большой свободе импровизации, есть свои, особые черты, иногда едва уловимые, неотъемлемо ей принадлежащие»* [3, XLV]. Ее восхищала свобода импровизации, в которой проявляется личность каждого певца и одновременно его чувство ансамбля, согласованности и общей красоты исполнения.

В работе ученого был применен метод сравнительного сопоставления напевов одной и той же песни, записанной в разных областях России с целью

выявления общих черт их ладового, ритмического и мелодического строения (этот метод изучения строения народных песен Линева называла «сравнительное песневедение»). Помимо нотной записи, для большей наглядности, она сделала диаграммы к некоторым песням, графически изображающие движение напева и протяженность каждого звука.

В качестве общих закономерностей строения русской народной песни была выделена ее многоголосная основа; наличие сольного запева, в котором выявляются лад песни, ее темп и характер, и который затем подхватывает хор; слияние всех голосов в каденциях на унисоне или в октаву.

На основе теоретического разбора музыкально-поэтических текстов и выявления фундаментальных законов строения народных песен исследовательница предположила возможность дальнейшего сравнительного изучения русского фольклора и фольклора других народов: *«Начиная с изучения местной песни, сравнения вариантов-подголосков с главной мелодией, переходя к сравнению вариантов-типов разных местностей, от соседней деревни до других отдаленных деревень и губерний, а потом к сравнительному изучению песен других национальностей, исследователь переходит с узкой тропинки национальной замкнутости на широкий путь научного исследования и беспристрастной оценки музыкальных достоинств и особенностей песен всех народов»* [2, LXXII].

Линева Е.Э. Великорусские песни в народной гармонизации. Вып. 1. Титульный лист

Достижению этой цели в будущем, по мнению Линевой, могут способствовать этнографические съезды — как в самой России, так и на международном уровне, в работе которых должны принимать участие не только собиратели и любители народной музыки, но и сами исполнители.

Евгения Эдуардовна большое внимание уделяла самим носителям традиции: подробно описывала их внешность, характер, особенности речи, стиль пения, делала фотографии, дословно записывала их рассуждения о народной песне и о жизни в целом. Все это вместе дает представление и о работе самого ученого, и о той среде, в которой жила своей полнокров-

ной жизнью народная песня в начале 20-го столетия.

Помимо собирания и теоретического изучения народных песен Линева считала, что «не менее важно устройство певческих союзов для практического изучения песен народных и для выработки типа исполнения, вполне художественного, но вместе с тем в духе лучших народных певцов» [2, XXX]. Поэтому параллельно с собирательской и научно-исследовательской деятельностью она стала вести активную работу по пропаганде народной песенной культуры среди городских слоев населения. По ее инициативе при Музыкально-этнографической комиссии был организован хор народной песни, который участвовал в циклах этнографических концертов и исполнял фольклорную музыку разных народов.

С 1901 по 1905 годы Евгения Эдуардовна создала еще два хора, участниками которых стали рабочие и служащие. В репертуар этих хоров входила музыка русских композиторов и народные песни, записанные самой собирательницей и Ю.Н. Мельгуновым.

На втором Всероссийском съезде сценических деятелей в 1901 году Линева выдвинула идею о необходимости создания самостоятельных народных хоров и в деревнях, и в городах для приобщения всего населения страны к традиционной музыкальной культуре.

В 1905 году она организовала музыкально-просветительскую работу

на «Пречистенских курсах для рабочих». На основе этого опыта у нее возникла идея создания специального учебного заведения, целью которого стало бы музыкальное просвещение народа.

В 1906 году в России при Московском обществе народных университетов впервые открылась Народная консерватория. Ее преподавателями стали выдающиеся музыканты того времени: А.Г. Чесноков, С.И. Танеев, Д.И. Аракишвили, А.Б. Гольденвейзер, Ю.Д. Энгель, К.Н. Игумнов, Н.Я. Брюсова, Н.Д. Кашкин, Б.Л. Яворский, К.С. Сараджев и другие. Активное участие в работе консерватории приняла и Е.Э. Линева.

В Народной консерватории были созданы общеобразовательные хоровые и специальные сольные классы. Основой музыкального развития учащихся в них стала народная песня. Идея построения профессионального музыкального образования на материале изучения фольклорной музыки впервые была высказана В.Ф. Одоевским еще в 1866 году при открытии Московской консерватории. Эту мысль позже поддерживал и С.И. Танеев, однако теоретическое изучение и практическое освоение русской народной песни и песен других народов впервые в истории отечественного музыкального образования было начато именно в московской Народной консерватории.

Линевой был создан курс «Начальные основы музыки», который являлся введением в теорию музыки, гармонию и сольфеджио. Отдельная

глава в нем была целиком посвящена исследованию строения русских народных песен на основе материалов из первого и второго выпусков «Великорусских песен в народной гармонизации», а также народной музыки других народов.

Лекционный курс был направлен на изучение истории народной песни и ее значения в жизни общества, жанровой классификации песенного фольклора, особенностей его поэтического языка, музыкального строения и специфики исполнения. Во время лекций Линева демонстрировала диапозитивы с портретами народных исполнителей и рассказывала о своих личных впечатлениях от общения с ними. Ее ученики зачитывали перед слушателями свои рефераты, посвященные проблемам записи и исследования особенностей строения народно-песенных партитур.

Изучение народной музыки включало в себя и другие виды работ: сочинение мелодий в народном стиле, импровизацию подголосков к основному напеву песни, изучение вариантов одной песни, записанной в разных местностях, игру на народных инструментах, исследование музыки русских композиторов, в творчестве которых нашла свое претворение народная музыка.

Помимо теоретических занятий, ученики консерватории осваивали песенные партитуры и практически. Студенты разучивали их в классах сольного и хорового пения, а затем публично исполняли во время проведения лекций-

концертов. Линева считала: чтобы научиться хорошо исполнять народную песню, надо «вжиться» в нее, примерно так же, как актер вживается в свою роль, понять и полюбить песню: *«Артист только тогда станет наравне, а, может быть, и возвысится над народным певцом, когда, подобно ему, будет во время исполнения наслаждаться песней, вкладывать в нее душу»* [2, XXV].

В 1912–1913 годах ряд учащихся, желавших усовершенствоваться в своем исполнительском мастерстве, создали специальную группу народной песни. Выступления этой группы встретили горячий прием у публики и были высоко оценены музыкальными критиками. В рецензии на один из концертов этого коллектива отмечалось, что практические и теоретические занятия по изучению народной песни являются единственной школой подобного рода, и *«как бы ни был скром масштаб ее деятельности, заслуживает самой горячей симпатии по своей идее и духу»* [4, 107]. Одной из выдающихся учениц Линевой стала знаменитая исполнительница народных песен Ольга Васильевна Ковалева (1881–1962).

В 1916 году Линева организовала «Курсы пения русских песен», рассчитанные на обучение учащихся в течение полугода. В составленных ею учебных программах были отражены все методические разработки Евгении Эдуардовны, созданные и апробированные ею за годы преподавания в Народной консерватории.

Евгения Эдуардовна Линева ушла из жизни в 1919 году в Москве. Ее имя навсегда вошло в историю отечественной фольклористики как основоположника звукозаписи народных песен и первопроходца в области нотирования музыкального фольклора посредством расшифровки записанных образцов. Ее подход к проведению фольклорных экспедиций и метод комплексного анализа собранного материала остаются актуальными и в наши дни.

Выдающийся ученый, исследователь, собирательница песен, Е.Э. Линева внесла огромный вклад в культуру России и как педагог и пропагандист русской традиционной музыки. Ее разработки в области практического освоения народных песен самостоятельными и профессиональными певцами во многом предвосхитили дальнейшее развитие методики обучения искусству народного пения в XX — начале XXI веков.

В основу педагогической работы Евгения Эдуардовна положила взаимосвязь изучения дисциплин теоретической и практической направленности. Данный принцип получил свое дальнейшее развитие в современном народно-певческом образовании на всех уровнях обучения. Он нашел отражение в области изучения народного музыкального творчества, региональных песенных стилей, осуществления нотаций народно-песенных партитур, ансамблевого и хорового исполнительства, проведения лекций-концертов определенного тематического содержания, вы-

ступлений певцов-солистов. Особенную значимость для образовательного процесса имеют сборники Е.Э. Линевой «Великорусские песни в народной гармонизации» в двух выпусках [2; 3] и развернутые предисловия к ним исследовательского характера, включающие анализ народно-песенного испол-

нительства и образные характеристики традиционного певческого искусства, данные непосредственно самими носителями фольклорной традиции.

Евгения Эдуардовна Линева фактически стоит у истоков профессионального народно-певческого образования в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гиппиус Е.В. Обзор важнейших сборников музыкальных записей русских народных песен с 60-х годов XVIII века до начала XX века // Материалы и статьи к 100-летию со дня рождения Е.В. Гиппиуса. М.: Композитор, 2003. С. 59–111.
2. Линева Е.Э. Великорусские песни в народной гармонизации. Вып. 1. СПб.: Издание Императорской Академии наук, 1904. 90 с.
3. Линева Е.Э. Великорусские песни в народной гармонизации. Песни Новгородские. Вып. 2. СПб.: Издание Императорской Академии наук, 1909. 62 с.
4. Шевченко И.И. Из истории Московской народной консерватории (1906–1918 годы) // Фольклор и фольклоризм. Вып. 2. Л.: 1989. С. 80–110.

REFERENCES

1. Gippius E.V. Obzor vazhneyshikh sbornikov muzykalnykh zapisey russkikh narodnykh pesen s 60-kh godov XVIII veka do nachala XX veka [Review of the most important collections of musical records of Russian folk songs from the 60s of the XVIII century to the beginning of the XX century]. Materialy i stati k 100-letiyu so dnya rozhdeniya Ye.V. Gippiusa [Materials and articles dedicated to the 100th anniversary of the Gippius' birthday]. M. [Moscow]: Kompozitor [Composer], 2003. P. 59–111.
2. Lineva E.E. Velikorusskie pesni v narodnoy garmonizatsii [Great Russian songs in the national harmonization]. Vyp. 1 [Issue 1]. Spb: Izdanie Imperatorskoy Akademii nauk [St. Petersburg: Publishing of the Imperial Academy of Sciences], 1904. 90 p.
3. Lineva E.E. Velikorusskie pesni v narodnoy garmonizatsii. Pesni Novgorodskie [Great Russian songs in the national harmonization. Songs of Novgorod]. Vyp. 2 [Issue 2]. Spb: Izdanie Imperatorskoy Akademii nauk [St. Petersburg: Publishing of the Imperial Academy of Sciences], 1909. 62 p.
4. Shevchenko I.I. Iz istorii Moskovskoy narodnoy konservatorii (1906–1918 gody) [From the history of the Moscow People's Conservatory (1906–1918)]. Folklor i folklorizm [Folklore and folklorism]. Vyp. 2. [Issue. 2]. L. [Leningrad]: 1989. P. 80–110.